

М. М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского
государственного историко-краеведческого музея
имени Д.Г. Бурьлина

«Подвиг милосердия»

Статья посвящена жителям блокадного Ленинграда, которые были эвакуированы в Ивановскую область. В исследовании говорится об ужасах блокады, которые им пришлось пережить, о том, как им помогали жители нашего города и области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, подвиг.

28 января 2024 года исполнилось 80 лет со дня снятия блокады Ленинграда. Сколько испытаний выпало на долю людей: бомбежки, голод, холод, гибель родных и близких. Несмотря на это, люди продолжали работать в административных учреждениях, типографиях, больницах и школах. На заводах к станкам встали подростки, которые заменили ушедших на фронт взрослых. Настоящий подвиг совершили сотрудники Института растениеводства имени Вавилова, сохранив фонд зерновых культур ценой собственной жизни.

Бомбежка города

Блокада города-героя, начавшаяся 8 сентября 1941 года, продолжалась 872 дня. В июле 1941 года фашистские войска начали наступление на Ленинград, для немецкого командования город имел важное стратегическое и политическое значение.

Немецкие войска в начале июля 1941 года захватили большую часть Прибалтики и вступили на территорию Ленинградской области. После завоевания Пскова (9 июля) немцам открылся кратчайший путь к Северной столице. Созданный советскими войсками в первые дни войны Лужский оборонительный рубеж, задержал врага почти на месяц и дал возможность защитникам Ленинграда укрепить оборону. Одновременно с немцами в конце июля 1941 года началось наступление финских войск, которые смогли перекрыть Кировскую железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал - главные маршруты, по которым в город доставляли грузы. В начале сентября был захвачен Шлиссельбург, что позволило заблокировать Ленинград с суши. Именно с этого момента началась блокада города. В Ленинграде проживало более двух с половиной миллионов жителей, в том числе 400 тысяч детей.

Бомбоубежище

Гитлеровское командование объявило, что Ленинград необходимо стереть с лица земли. Приказ войскам был отдан однозначный: город не брать, а лишь надежно блокировать, даже в том случае, если руководство Советского Союза решит сдать Ленинград, капитуляцию не принимать. Ни один немецкий солдат не должен был войти в город, а местные жители, пытающиеся пересечь линию фронта, должны быть уничтожены. Во время блокады немецкие войска должны были обстреливать и бомбить город до тех пор, пока все объекты, необходимые для жизнедеятельности населения, не будут уничтожены.

Хуже всего пришлось гражданскому населению, которое, несмотря на помощь с Большой земли, страдало от голода. Продовольствия в Ленинграде катастрофически не хватало, так как немецкие войска уничтожили Бадаевские продовольственные склады, которые обеспечивали не только население, но и часть армии. В городе начался голод. О бедственном положении в Ленинграде вспоминала Валентина Николаевна Кутепова: «Мы пошли с мамой в магазин, а там все пусто. Успели купить большой кулек ирисок, четверть растительного масла и все. С этим мы встретили войну и голод. Чтобы как-то продержаться, мама каждый день наливала нам пол чашечки из игрушечного набора на ночь масла, но и оно скоро закончилось. Мама и тетя ходили к разбомбленным складам, приносили обгоревшие комки, размешивали их в воде, а после отстаивали и давали нам пить эту воду» [1, 128].

Хлеб был единственным продуктом питания. По рассказам ветеранов-блокадников, хлеб состоял из опилок, соды, бумаги и лишь малой части муки. Из-за этого хлеб был черствым и горьким на вкус. Нормы хлеба все время уменьшались. Если в сентябре 1941 года суточная норма для рабочего составляла 600 граммов, то в ноябре она сократилась до 250 граммов. Все остальные, в том числе и дети, получали всего по 125 граммов. За этим кусочком хлеба нужно было выстоять очередь. Авторы книги «Война и блокада» Александр Чистиков и Валентин Ковальчук, писали, что всегда существовала опасность того, что в очередь могут вклиниться полукриминальные и «нахальные» личности. Для того чтобы избежать подобных инцидентов, каждый участник очереди обхватывал локти впе-

редистоящего и плотно прижимался к нему всем телом. Такая сплоченность не только препятствовала преступникам, но и помогала сохранить тепло и не давала упасть на землю, если кому-то вдруг становилось плохо от голода [2, 205].

Надежда Александровна Вичкасова, всю блокаду прожившая в Ленинграде, вспоминала, что «до войны в квартире было много столярного клея, папа занимался столярными работами. Этот клей сослужил нам добрую службу, из него мы варили студень, который в какой-то степени утолял голод» [3, 251].

Дорога жизни

Огромное значение для блокадников имела Дорога жизни - ледовый путь через Ладожское озеро, который функционировал с 22 ноября 1941 года по 23 апреля 1942-го года. Именно эта связь с Большой землей позволила к весне 1942 года создать в городе продовольственный запас на 2 месяца, в результате которого, была увеличена норма выдачи хлеба.

За водой. 1942 г.

Практически все блокадники курили. Табак, пусть и смешанный с высушенными листьями, притуплял голод. Ленинградцы

шутливо прозвали эту смесь «сказками Венского леса», и с сигаретой в зубах можно было встретить даже десятилетних мальчишек.

Солдаты охотились на передовой. Они крошили на землю немного хлеба и ждали, когда слетятся воробьи. Затем стреляли по птицам из рогаток. И шутили – два воробья на котелок воды – допдаек Ленинградского фронта! Юмор и в этой ситуации помогал выжить. Главное было действовать и верить в победу.

Ленинградцы радовались приходу весны. Именно тогда появились первые травы и зелень, которую можно было употребить в пищу. Жители Ленинграда собирали и варили супы из одуванчиков и крапивы. Хвоя - это была не только еда, а источник витамина С. Из неё варили напиток, который спасал людей от цинги. Спасались и ловлей рыбы. Под обстрелом мальчишки рыбачили на Неве. Улов был небольшой, но в условиях блокады и эта рыба спасала жизни.

Власти массово издавали брошюры, в которых рассказывали, как обрабатывать землю, какие травы подходили для употребления в пищу. Люди стали выращивать овощи в парках и скверах и делали заготовки на зиму. Так, например, в сквере рядом с Исаакиевским собором собрали большой урожай капусты.

В ожидании урожая

Голод - не единственная трудность, подстерегавшая ленинградцев. Сильные морозы еще больше ужесточили их условия существования. Отопления и водоснабжения в домах не было. Единственным спасением была печь «буржуйка», с помощью которой можно было согреться. Жгли, что только могли: мебель, книги, паркет и вещи.

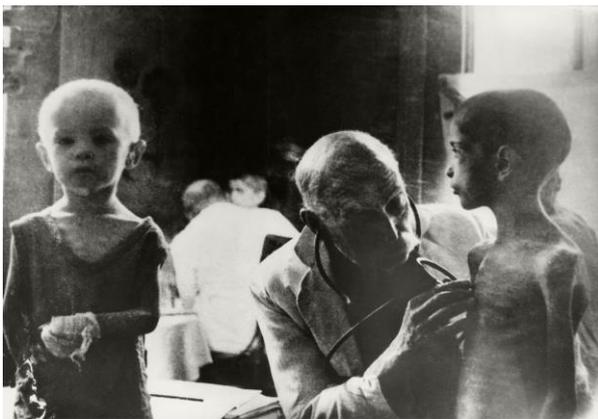
Новый урожай

Власти предприняли попытки эвакуации женщин и детей подальше от военных действий. Из города увезли около миллиона человек. Эвакуация продолжалась вплоть до 1943 года. Специальные бытовые отряды обходили квартиры. Когда находили детей, их приводили в детские дома, затем отправляли в разные города. Как вспоминала Молокова Александра Ильинична, которая была эвакуирована в Старую Вичугу: «На наше счастье проложили Дорогу жизни через Ладожское озеро, по которой в первую очередь стали отправлять стариков и детей, чтобы облегчить участь работоспособного населения. Переправлялись по Ладожскому озеру на грузовых машинах. Как сейчас помню груды трупов, лежащих на снегу. На станции умирающие дети и старики кричали и просили о помощи, но все было бессильно что-либо сделать для них. При переправе по дороге жизни нас обстреливали фашистские самолеты, которые кружили, как черные вороны. На противоположном берегу нас ждал товарный состав. В вагоны нас разместили так, чтобы можно было сесть. На остановках нас кормили, но многие все равно умирали от истощения» [4, 254].

Блокадница Привалова Раиса Антоновна вспоминала, что ее эвакуировали вместе со 150 детдомовцами в Приволжск. «Нас везли по Ладожскому озеру на двух катерах. Вместе с нами ехали летчики, переправлялись на другой берег. Неожиданно налетели немецкие самолеты и стали бомбить и стрелять по катерам. Бомбы рвались совсем рядом. Из воды то и дело поднимались водяные столбы. На моих глазах ушел на дно впереди идущий катер, на котором были люди. Когда закончилась бом-

бежка, то на палубе нашего катера было много крови, лежали убитые и раненные» [5, л. 18].

Ивановская область стала одной из важных звеньев в эвакуационном потоке, создан областной штаб. На станции Иваново-Сортировочная был организован эвакуационный пункт с санчастью и пунктом питания. В архиве сохранилось меню станции Иваново-Сортировочная на 17 июля 1942 года. Для взрослых: лапша с маслом, колбаса жаренная с пшеничной кашей и хлеб. Для детей: суп пшеничный с маслом, пудинг манный с маслом, стакан молока и хлеб 150 грамм [6, л. 212]. Е.Н. Брызгалова – секретарь райкома комсомола вспоминала: «17 августа 1942 года Пучеж встречал на речном вокзале группу эвакуированных детей. Смотреть на них было больно. Они были истощены, кожа да кости, ослабевшие, некоторых пришлось нести на носилках. Привели в столовую, покормили, некоторые жадно набросились на еду, один ребенок даже умер от резкого перехода с голодного режима» [7].

Дети блокадного Ленинграда

О том, в каком состоянии пребывали ленинградские дети в Иваново, вспоминал В.А. Лукин, председатель совета ветеранов Ивановской медицинской академии. «Медицинский институт был одним из первых, кто принимал непосредственное участие в приеме эвакуированных ленинградских детей. Всех нужно было встретить на приемном пункте станции Иваново-Сортировочная, сделать санитарно-профилактическую обработку и оказать врачебную помощь. Заботу и внимание проявил институт в 1941-1942 годы, когда разгружали эшелоны с детьми из Ленинграда. Доведенные до чрезвычайной степени истощения, физически ослабленные и больные ребята, находились в тяжелейшем состоянии.

Преподаватели и студенты не выводили, а буквально выносили их из вагонов» [8].

Воспитанница ленинградского детского дома А.И. Ушанова, так говорила о себе и детях блокадного города: «Мы были настолько истощены, что ходили как тени. Ножки и ручки, шеи были тонкие, головы большие, на лице выделялись скулы и зубы. Мы были похожи на покойников, чем на живых детей» [9, С. 52].

Дети Ленинграда

В Ивановскую область в 1942 году было эвакуировано 52 детских дома с общим количеством воспитанников 6072 человека. Дети были размещены в домах отдыха, школах и других помещениях. Жители Ивановской области жили скученно, голодно, бедно, но к приему ленинградцев все готовились с особым воодушевлением. Ремонтировали бани, общежития, изготавливали топчаны, раскладные кровати. Детским домам передавали вещи и предметы оборудования. Колхозы области выделяли продукты питания: яйца, молоко, сливочное масло, картофель, муку, крупы, а так же денежные средства [10, л. 143].

Эвакуация по воде

Второй эвакуационный пункт был организован на пристани Кинешма на Волге, он обслуживал эвакуированных, следовавших по Волге в сто-

рону Горького. За период навигации через пункт прошли более 100 тысяч человек. Им было предоставлено питание и медицинская помощь. С окончанием навигации эвакуопункт был ликвидирован [11, л. 16].

Эвакуация ленинградцев

Дети из ленинградских детских домов с благодарностью вспоминают о том, как о них заботились. Так, А.И. Ушанова, которую привезли в Пучежский район в село Мортки, вспоминала: «Нас доставили в Пучеж и привели в столовую. Хорошо накормили: дали полные, с краями, тарелки супа и чуть ли не по полной тарелке пшенной каши, в которой было по целой ложке масла, по куску хлеба (примерно 150 гр.), тогда как в Ленинграде такой кусочек мы получали на целый день» [12, С. 16]. О хорошем питании вспоминала еще одна воспитанница детского дома Г.М. Рачкова, чей детский дом разместили в Кинешемском районе.

Детские дома, в которых жили ленинградцы, регулярно инспектировались. Согласно акту проверки от 26 ноября 1942 года в пос. Нерль питание для детей было хорошим. В него входили: овощи, картофель, капуста, морковь, свекла и лук. Колхозы на регулярной основе поставляли: молоко, мясо, яйца, горох, пшеничную муку и овощи. Пища для детей, не смотря на войну, должна была быть сбалансированной. Комиссия по итогам проверки определила, что в пище нет достаточного количества жиров, поэтому детям стали давать творог с шоколадом, икру, абрикосы и другие деликатесы [13, л. 111].

Воспитателям приходилось приложить много сил, чтобы залечить раны и адаптировать детей к мирной жизни. Е.Н. Винорова – воспитательница дошкольного ленинградско-

го детдома при фабрике имени С.М. Кирова вспоминала: «Находясь на казарменном положении, мы были с детьми в течении суток, пока не поставили их на ноги. Работа была не из легких. Мы имели дело с детьми, травмированными духовно. Дети по ночам часто плакали, вздрагивали во сне. Им снились страшные ленинградские дни с воем сирен, грохотом снарядов и бомб. На глазах многих умирали их родные и близкие. Нам немало пришлось приложить сил, чтобы отвлечь детей от тяжелых воспоминаний. Радостно было смотреть, как у детей наливались щеки, начинали искриться глаза и появлялись улыбки на лицах. Когда они окрепли, стали принимать участие в праздничных утренниках. На праздниках хорошо танцевали, рассказывали стихотворения. Нарядной одеждой у них были сатиновые халатики – голубые, кремовые, розовые – и бантики на голове, которые мы делали сами. Дети были аккуратны, бережливы. Во время еды не увидишь на столах крошек или недоеденных кусочков. Они очень любили морковную запеканку, а когда готовили блинчики, так это был настоящий праздник [14, С. 219].

Воспитатели занимали детей, чтобы адаптировать к мирной жизни. В фондах архива сохранился план работы воспитателей старшей группы от 27 июня 1942 года. Подъем в 8 часов утра, старшие помогали одеваться младшим и заправляли кровати. Дети выходили на свежий воздух и делали зарядку, обычно, она состояла из 5 легких упражнений и проходила в форме игры. Затем следовало умывание и завтрак. Ребята бегали и играли в подвижные игры: «Мышеловка и мыши», «Октябрята». Читали детские книги. После обеда «мертвый час», полдник, подвижные игры, разучивание стихов, хоровое пение и декламация стихов, а затем ужин. В течение дня воспитатель должен был узнать об эмоциональном состоянии ребят [15, л. 54].

Г.М. Рачкова, воспитанница детского дома в Кинешемском районе вспоминала, что «воспитатели старались завлечь нас играми, читали нам книги, а главное – совершали экскурсии на природу». Для детей это был глоток свежего воздуха, именно там они забывали о войне и о тревогах. Зимой дети учились, а летом работали в колхозах: теребили лен, собирали лекарственные травы, вязали березовые веники. У многих детских домов были под-

собные хозяйства, чтобы обеспечить детей всем необходимым. Как вспоминала воспитанница ленинградского детского дома А.И. Ушанова: «В праздники чуть ли не каждая семья стремилась пригласить нас в гости с ночевкой, но отпускали только хороших учеников и в хорошие семьи, к тем, у кого было что поесть» [16, С. 17].

Многие ребята, воспитанники детских домов находили в Иваново или области вторую семью. Так, в июле 1942 года с группой детей-сирот ленинградского дома ребенка была эвакуирована в детский дом города Коврова, входившего тогда в состав Ивановской области, трехлетняя Люся Тенишева. Она мало помнила о страшных днях блокады. Помнила лишь вагон, в котором их увозили на Большую землю. В вагоне было темно и постоянно хотелось есть. Многие дети плакали, а воспитатели и медсестры, ехавшие с ними, успокаивали детей как могли. Она совсем не помнила своих родителей. В 1943 году Люсю удочерили Гвоздевы. Мария Дмитриевна была преподавателем химико-технологического института, а Алексей Иванович являлся ответственным работником областного комитета партии. За несколько лет до войны они усыновили Владислава оставшегося без родителей. В первые дни войны он ушел со школьной скамьи на фронт добровольцем. В письмах писал, что его часть перешла через государственную границу и сражается на территории Германии. А родители сообщали ему о том, что взяли из приюта девочку, и с фронта его будет ждать сестренка. Перед окончанием войны в дом Гвоздевых пришло извещение, что Владислав «пал смертью храбрых при штурме Берлина». Всю любовь и заботу родители отдавали приемной девочке. Люся училась в школе на отлично. И как отличница в 1952 году была направлена во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». После школы училась в машиностроительном техникуме на финансово-экономическом отделении и заочно окончила Московский финансово-экономический институт. Работала в Иваново в Главэнергостроймеханизации, а затем на химическом заводе имени Батурина. Благополучно сложилась ее семейная жизнь. Муж Людмилы Алексеевны Марк Даниелевич Корнилов – инженер-энергетик, с которым познакомились и подружились в детстве. В семье родился сын Иван. Людмила Алексеевна с благодарностью

вспоминает приемных родителей и благодарит их за то, что дали образование и окружили любовью и заботой [17, С. 130-132].

*Встреча выпускников детского дома.
Санкт-Петербург*

Родным город Иваново стал и для другой ленинградки - Суварковой Анастасии Денисовны.

Суваркова А. Д. справа

В семье их было шестеро. Отец работал на Кировском заводе г. Ленинграда, мать занималась детьми и хозяйством. В 1941 году отец был призван возводить оборонительные рвы и траншеи и погиб, выполняя работы 21 января 1942 года. Настя как самая старшая ходила получать хлеб. Буханку прятала под пальто, прижимая к груди. Однажды, женщина, обезумев от голода, попыталась отнять хлеб, но прохожие защитили. Две ее сестры, брат и мать умерли от голода в 1942 году. В марте 1942 года она, ее брат Коля и сестра Люба были отправлены в детский дом города Ленинграда. В июне 1942 года Настя была эвакуирована в детский дом д. Лухтоново Судогодского района Ивановской области (сейчас это Владимирская область). Там закончила

школу, затем воспитанников перевезли в город Иваново для получения профильного образования. Анастасия закончила ремесленное училище и получила специальность ткачихи на механических станках с нижним боем.

Работала на фабрике имени Варенцовой. Не раз была удостоена звания «Ударник и победитель коммунистического труда». Благополучно сложилась ее судьба. Она вышла замуж за Суваркова Михаила Николаевича и родила двух сыновей. Она долго разыскивала своих родных брата и сестру, с которыми ее разлучили. Брата Николая она нашла в конце 1940-х годов и перевезла в Иваново, *а сестру найти ей так и не удалось [18].*

Некоторые друзья Анастасии Денисовны по детскому дому вернулись в город Ленинград. На протяжении всей жизни они поддерживали связь, общались, проводили встречи «детдомовского братства» в Санкт-Петербурге. Анастасия Денисовна и воспитанники детского дома были благодарны жителям нашего города и области за радушие и тепло, которое им подарили.

Суваркова А. Д. с мужем и детьми

В июне 1945 года воспитанники детских домов, у которых в Ленинграде остались родные и близкие отправились обратно в родной и уже освобожденный от фашистов город. В 1945 году возвращались 365 детей из детских домов, 45 детей из дома малютки вместе с учителями, воспитателями, врачами, медицинскими сестрами и техническими служащими, работавшими в детских домах. Власти обеспечивали их: верхней одеждой, бельем, обувью, мягким инвентарем и посудой, выделили денежные средства в расчете 7 рублей в день на человека. На всех детей выдавался сухой паек на 8 суток [19, л. 187-188]. В паек входило: масло, сыр, мясные изделия, печенье и конфеты [20, л. 196]. В фондах музея сохра-

нились фотографии, когда ивановские школьники с цветами и игрушками провожают своих друзей в дорогу. На снимках видно как сдружились ребята, и с какой теплотой и благодарностью они покидают нашу область. Многие ивановские школьники в течение всей жизни вели переписку со своими друзьями из Ленинграда.

В военное время не было чужой беды. Люди старались помочь друг другу, зная какие испытания выпали на их долю. Жители Иваново и области участвовали в приеме эвакуированных, приносили продукты и вещи, предоставляли кров, хотя сами недоедали и жили в стесненных условиях. Многие в Иваново и области обрели вторую семью, получили профессию и работу, другие после окончания войны, с благодарностью к жителям, отправлялись в родной город к уцелевшим родным и близким.

Библиографический список:

1. Сайкин С. Родники милосердия. – Иваново, 2001.
2. Война и блокада. Сборник памяти В.М. Ковальчука. – М., 2016.
3. Сайкин С. Родники милосердия. – Иваново, 2001.
4. Там же.
5. ГАИО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 50.
6. ГАИО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 51.
7. Пучежские вести. 4 ноября 1994 г.
8. Рабочий край. 19 апреля 1995 г.
9. Сайкин С. Родники милосердия. – Иваново, 2001.
10. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 481.
11. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 479.
12. Сайкин С. Родники милосердия. – Иваново, 2001.
13. ГАИО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 58.
14. Сайкин С. Родники милосердия. – Иваново, 2001.
15. ГАИО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 58.
16. Сайкин С. Родники милосердия. – Иваново, 2001.
17. Там же.
18. Личный фонд А.Д. Суварковой.
19. ГАИО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 225.
20. Там же.

©Волобуева М. М., 2024